

Сян Цзюнь опустил костяную флейту и ступил на землю перед демоническим дворцом. Он тут же заметил: золотое сияние, испокон веков сковывавшее Бездну демонов, заметно поблекло.

«Упрямые ослы с Горы Неоставления, — Сян Цзюнь мысленно усмехнулся. — Похоже, выдохлись наконец. Сдают позиции»

Но зачем тогда державный отец призвал его с такой спешкой? Неужели путы сброшены, и демоническое воинство вот-вот хлынет в мир бессмертных?

Сян Цзюнь хищно облизал губы. Демоны, выстроившиеся по обе стороны дворцового тракта, склонялись перед ним в глубоких поклонах. Многие слуги, не смея поднять глаз, густо краснели — юноша был чертовски хорош собой. Хотя в его тонких чертах сквозила надменная жесткость, безупречный покров дорогих одежд и ленивая грация движений придавали ему порочное, неотразимое очарование.

Смерив челядь благосклонными улыбками, Сян Цзюнь вошел во Дворец Бесформенности. Кожу мгновенно обожгло знакомым, могильным холодом. Он даже не поморщился и не стал раздувать внутреннее пламя, чтобы согреться. Шаг за шагом, размеренно и чинно — именно так, как нравилось отцу, — он продвигался вглубь безмолвных чертогов.

Достопочтенный демонов Сян Янцю сидел вполоборота. Свободное багряное одеяние, наброшенное на плечи после купания, струилось мягкими складками. Одной рукой владыка небрежно перебирал влажные иссиня-черные пряди, а в другой держал свиток в изящном, простом переплете.

Сян Цзюнь давно привык не удивляться причудам своего родителя. Он не позволял себе даже мысленных насмешек — Сян Янцю обожал разыгрывать из себя утонченного смертного книжечя. Но горе тому, кто обманется этой благостной картиной: багровое море крови, заменяющее владыке купальню, красноречиво свидетельствовало о его истинной сути.

Сян Цзюнь опустился на одно колено и почтительно склонил голову, коснувшись рукой плеча.

— Отец.

— Хм, — бесстрастно отозвался тот, не отрываясь от чтения. — Вижу, ты прорвался на стадию Зарождающейся Души.

— Да, отец... Мне улыбнулась удача. Три дня назад я благополучно преодолел грозовую невзгоду.

Сян Янцю едва заметно кивнул и отложил книгу.

— Достойно, — обронил он, поднимаясь.

Тончайший шелк его багряного халата послушно скользнул по ногам, ложась безупречными складками у бледных ступней.

Сян Цзюнь внутренне подобрался, каждый мускул его тела одеревенел. С приближением отца он инстинктивно стиснул зубы. Ледяной, мертвенно-бледный палец коснулся его подбородка, заставляя поднять голову.

Владыка всматривался в его лицо с пугающей сосредоточенностью, словно надеясь разглядеть в чертах сына чужой, давно утраченный образ. Он изучил каждую линию, каждую тень, но тщетно. С легким вздохом разочарования мертвенно-холодная рука соскользнула вниз.

Сян Цзюнь прекрасно знал, кого искал отец.

Какая ирония. Ни лицом, ни нравом он не походил на ту женщину, которую вождедел великий владыка. Да и с чего бы? Жалкая самозванка, бесстыдно примерившая чужую личину. Смешно подумать: древнее, грозное чудовище, чья жизнь исчисляется тысячелетиями, страдает от неразделенной любви и позволяет ничтожным смертным водить себя за нос.

— Что на передовой? — сухо спросил Сян Янцю, и в его голосе проступила смертная скука.

— Все идет по вашему замыслу, — тщательно подбирая слова, ответил Сян Цзюнь. — Гора Неоставления намертво прикована к Бездне. Остальные кланы остались без вожака и теперь напоминают стадо испуганных овец — каждый дрожит над своим добром и боится показать истинную силу. Я намеренно ослабил напор, но даже так эти святоши едва держат удар. А когда сегодня утром мы выставили против них мастеров стадии Зарождающейся Души, их оборона и вовсе затрещала по швам.

Сян Янцю презрительно усмехнулся.

— Жалкие лицемеры. Они никогда не меняются.

— Цзюнь-эр, — Сян Янцю неторопливо подошел к стрельчатому окну, за которым клубились багровые, напитанные кровью тучи. — Скажи мне, слышал ли ты давеча колокольный звон?

Сян Цзюнь похолодел.

Слышал ли он? Еще как. В то мгновение он находился рядом с Янь Фуи, и какое-то шестое чувство подсказывало ему: этот грозный, раскатистый гул напрямую связан с Меч-лордом в снежных одеждах.

Но раскрывать эту тайну отцу он не собирался.

Придав лицу недоуменное выражение, Сян Цзюнь покачал головой:

— Слышал, отец. Странный, пугающий звон... Он будто метил в самую душу. На мгновение мне показалось, что мой дух вырвется из телесной оболочки. Будь на моем месте раненый или тот, чей разум слаб, удар наверняка разнес бы его демоническое ядро в щепки. Что это было?

Владыка скользнул по нему холодным взглядом.

— Твое чутье тебя не обманывает. Се Линъян бросил все и помчался обратно в орден лишь по одной причине — Колокол Восточного Императора вновь пробудился.

«Вновь?»

Сян Цзюнь изо всех сил старался сохранить бесстрастное выражение лица, но в груди у него зашевелилось липкое, дурное предчувствие.

Сян Янцю раскрыл ладонь. Над его бледной кожей соткался и медленно завертелся вихрь призрачного синего пламени. В его глубине нескончаемой чередой замелькали неразличимые лица и смутные образы. Завороженно глядя на них, владыка заговорил, и в его голосе прорезалось зловещее предвкусение:

— Се Линъян сломя голову несется назад, надеясь укрыть своего драгоценного «спасителя»... Цзюнь-эр, отправь весть великим защитникам Байли Шэню и Пофаншаню. Пусть собирают войска. Я возглавлю поход лично.

Сян Цзюнь поспешно склонился, послушно соглашаясь, но его сердце бешено заколотилось, подступив к самому горлу. Он не ожидал, что этот день настанет так скоро. Самый страшный, нелепый его страх прямо сейчас воплощался в суровую реальность.

Алые губы Сян Янцю растянулись в кровожадной усмешке.

— Пускай упрямые старцы с Горы Неоставления сами проложат нам дорогу.

Истинный владыка Цзинься с крайне унылым видом ехал верхом на маленьком упитанном ослике с лоснящейся шерстью. Этот невзрачный с виду зверь был его духовным спутником и в бою легко мог потягаться с мастером стадии Зарождающейся Души.

— Шиди, ах, шиди, — уныло завел Цзинься, мерно покачиваясь в такт неспешным шагам своего скакуна. — Колокол Восточного Императора мог проснуться по сотне причин. Не факт, что дело именно в «том самом» человеке... По мне, так мой юный приятель куда больше подходит

на роль спасителя. Но ты ведь и близко меня к нему не подпускаешь!

Летевший бок о бок с ним благообразный «молодой человек» с истинно бессмертной выправкой даже не повернул головы. Перехватив поудобнее даосскую кисть-фликер, он слегка подался вперед, и скорость его полета мгновенно возросла вдвое.

Цзинься торопливо припустил следом, изо всех сил подгоняя своего ослика.

— Ну и на что способны эти недотепы Цинфэн и Цинлай? — не унимался он. — Посылать их на поиски — чистое безумие, у меня сердце не на месте! Все равно нам больше нет нужды караулить логово этого чудовища Сян Янцю. Смилуйся, отпусти меня! Я тоже хочу поучаствовать в поисках. В конце концов, спасителей много не бывает!

Нынешний глава Горы Неоставления Се Линъян глубоко вздохнул, сдерживая раздражение.

— Шисюн, Сяоцао летит по воздуху, — с нажимом произнес он. — Духовный зверь в полете не должен раскачиваться из стороны в сторону, как на проселочной дороге.

— Ничего-то ты не смыслишь в прекрасном! — отмахнулся Цзинься. — Как говаривал наш учитель, в этом кроется особая поэзия. Ладно, если без шуток... Терпеть не могу крутиться среди этих напыщенных лицемеров из праведных орденов. Раз уж личность избранника до сих пор не подтверждена, мы обязаны держать все в строжайшей тайне, чтобы избежать утечки. Все эти светские ужимки и интриги — не по моей части. Лучше бы ты оставил меня у Бездны демонов. Уж я со своими ребятами с Пика Парчового Облака смог бы продержаться барьер против Дворца Бесформенности еще какое-то время!

— Оставить тебя там? — сухо парировал Се Линъян. — Чтобы Достопочтенный демонов при первой же прогулке пустил твою кровь на свои излюбленные ванны?

— Ну зачем так сгущать краски? На минуточку, я вообще-то мастер стадии Великого Преображения!

— Для него что ты, что комар под ухом — разницы никакой.

— Эх... — Цзинься понуро опустил голову и горестно вздохнул. — Не даешь мне повидаться с моим юным другом... Вот помани мое слово: если спасителем окажется именно он, я посмотрю, как ты будешь локти кусать от сожаления.

У Се Линъяна от такой стремительной смены темы даже бровь дернулась. Смерив шисюна ледяным взглядом, он глухо обронил:

— А тебе в твою умную голову не приходила мысль, что пробудивший Колокол Восточного Императора... как раз и может быть твоим драгоценным приятелем?

<http://bllate.org/book/20278/2208476>